неизвестное, вон из человеческого мира, трамвай» в рассказе «Дракон» [2, с. 148]. Мечтает отправиться в путь Федор Волков, живущий мечтой о неведомой Африке.

1. *Замятин Е.И.* Избранные произведения: В 2 т. М., 1990. Т. 1. С. 173.
2. *Замятин Е.И.* Избранное. М., 1989. С. 46.

САТИРИЧЕСКАЯ СКАЗКА «АРАПЫ» И ЛИРИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА «РАССКАЗА О САМОМ ГЛАВНОМ» Е. ЗАМЯТИНА: ВЗАИМОСВЯЗИ И ПАРАЛЛЕЛИ

О.Е. Чернышова

Сказка «Арапы» – своеобразное отражение представлений писателя о современном ему мире, выражающих тревогу за сегодняшний и завтрашний день человечества. Для писателя-гуманиста на первом месте – моральный аспект братоубийственной войны. Название и место действия – остров Буян – отсылают нас в сказочно-вымышленный мир. Употребление однокоренного слова «буянить», что значит: «возмущаться попусту, из-за ничего», подчеркивает бессмысленность конфронтации. Напряженность конфликта, резкое противопоставление сторон особенно подчеркнуто в пространственном отношении. Остров Буян разделен речкой на две части. Это достигается и в стилистической графике, а именно в частом употреблении тире. Стилистические приемы создают экспрессивность и эмоциональность текста. Символическое изображение расколотого мира стало актуальным на протяжении многих последующих десятилетий.

Повествователь затрудняется объяснить доходчиво и убедительно, кто же такие арапы, почему их есть можно, а краснокожих нельзя, в чем состоит степень их виновности. Налицо ирония конфликта, который «не стоит выведенного яйца», в духе Д. Свифта. Арапы – клеймо, поставленное на инакомыслящих. Подчеркивая абсурдность гражданской войны, писатель создает сказку о людоедах.

В «Рассказе о самом главном» – истерзанная революцией и разделенная войной реальная Россия. На одной половине – орловские мужики, на другой – келбуйские. А между ними: «зеркало реки, прозрачный – из железа и синего неба – мост, туго выгнувший спину, выстрелы, облака». Трагедия обостряется. Это уже не людоедство. Это самоуничтожение, страшный грех самоубийства: «я стреляю в себя…». В сказке и в той части рассказа, где речь идет об эпизодах гражданской войны, наблюдаются совпадения: в диалогах, общей интонации, лексическом наборе, эмоциональной напряженности. Замятин протестует против превращения человека в «материал для войны».

Идейно-тематическая перекличка двух произведений обусловлена не только фактическим материалом, но, прежде всего, отношением Замятина к трагической действительности послеоктябрьских лет. Сказка «Арапы» стала топосом, развернутым в «Рассказе…» в многоплановый лирический сюжет, ручейком, который наполнил своеобразную композицию фантастической повести. Все художественные полотна писателя словно мегатекст, каждый элемент которого типологически взаимосвязан и служит ключом для понимания авторской концепции мира.

ИЗУЧЕНИЕ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ Е.И. ЗАМЯТИНА В РОССИИ

О.В. Толмачева

После более полувекового забвения в 1986 году российскому читателю было возвращено творчество талантливого мастера художественного слова – Евгения Ивановича Замятина. Наследие прозаика настолько многообразно в плане представленных в нем жанров, оригинально с точки зрения решения проблем художественной формы и творческого метода, неоднозначно в оценках прижизненной критики, что все это не могло не привлечь внимания к его творчеству современных читателей и литературоведов.

За период «открытия» «нового» имени российское замятиноведение прошло большой путь, целью которого было заполнить существующие лакуны в изучении творчества прозаика: от единичных откликов, сводящихся, как правило, к